

– словообразовательные форманты, присущие в первую очередь комонимии: *-ичи, -ово, -ево, -ское* и другие.

Этимология некоторых названий также указывает на их изначально сельский статус, например, *Починок* – на восточнославянских землях почином называли поселение на месте лесных разработок или на пустошах; в XVI веке починок по существу приравнивался к деревне, но отличался от нее отсутствием прочной земельной базы [6, 70–71].

Литература

1. Словарь современного русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985 – 1988. – Т. I : А – Й. – 696 с.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1988. – 1600 с.
3. Смоленская область. Энциклопедия. – Смоленск : СГПУ. – Т II. – 2003. – 624 с.
4. Трубачев, О. Н. В поисках единства : взгляд филолога на проблему истоков Руси / О. Н. Трубачев. – 3-е изд., доп. – М. : Наука, 2005. – 285 с.
5. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
6. Лемтюгова, В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения / В. П. Лемтюгова. – Минск : Наука и техника, 1983. – 198 с.

Л.А. Годуйко, О.Б. Переход

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
e-mail: god_lusi@mail.ru, reho61@mail.ru

УДК 811.161.1'373.2:664.8(476.7)

ТОПОНИМ ОСТРОМЕЧЕВО И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРЕСТЧИНЫ

Ключевые слова: *топоним, подсистема имен собственных, ономастическое пространство, искусственная номинация, разряды имен собственных, способы образования онимов.*

В статье рассматривается топоним Остромечево и его производные, образующие ономастическую подсистему. Данная подсистема является отражением языковых процессов, характеризующих искусственную номинацию. Отмечается открытость и разнообразие онимической подсистемы, которая представлена десятью разрядами имен собственных по характеру именуемого объекта. Описываются способы образования производных онимов. Подчеркивается национально-культурная семантика исследуемых имен собственных.

L.A. Goduiko, O.B. Perekhod

Brest state University named after A.S. Pushkin

TOPONYM OSTROMECEVO AND ITS DERIVATIVES IN ONOMASTICS SPACE OF THE BREST REGION

Key words: *toponym, subsystem of proper names, onomastics space, artificial nomination, categories of proper names, ways of formation of onyms.*

Toponym Ostromechevo and its derivatives that form a special onomastics subsystem are analyzed in the present article. The analyzed subsystem is the reflection of the language processes characterizing lexical creativity, or so-called artificial nomination. This subsystem is characterized by its openness and onymous variety, and it is presented by ten categories of proper names based on the nature of the named object. The ways of formation of the derivatived onyms are described in the article. The focus on the national and cultural semantics of the studied proper names is emphasized.

В последние десятилетия особое развитие получили региональные гуманитарные исследования, находящиеся в русле общеевропейской борьбы с глобализмом и стандартизацией за самобытность и возрождение этнического самосознания. Особое место в таких работах занимает региональная ономастика, поскольку в именах собственных значима не только лингвистическая информация, но особенно важна экстралингвистическая составляющая, поскольку они хранят информацию о культуре, истории и современности населенного пункта и его людях.

«Во времена былые, давние / На землях славных Берестейщины / Среди полей и нив распахнутых / Село возникло **Остромечево**», – так начинается поэтическое посвящение своей малой родине ученика 7-го класса местной школы Даниила Сидорени. Упомянутый топоним **Остромечево** – в ономастике название сельского населенного пункта обозначают термином «комоним» – также насчитывает многовековую историю (различные версии этимологии данного слова, связанные с этим легенды приводит в своих исследованиях краевед И.А. Панасюк [3]).

Столь длительное функционирование имени, как и самой деревни (в 2016 г. отмечалось 500-летие), привело к появлению значительного количества его производных. Более того, вполне закономерным представляется утверждение: названный оним и имена собственные с компонентом **Остромечево / Астрамечава** и однокоренными ему словами образуют в русском / белорусском языке своеобразную ономастическую **подсистему**, микрополе. Ядром / центром этой подсистемы выступает комоним *деревня / агрогородок* **Остромечево**. Околоядерную и периферийную зоны формируют все остальные зафиксированные имена собственные (их более 150). Они образованы двумя способами: **лексико-семантическим** и **лексико-синтаксическим**.

Первый представлен онимизацией (ул. **Остромечевская**) и трансонимизацией. Трансонимизацию иллюстрируют названия: СПК / ОАО «**Остромечево**» / СВК / ТАА «**Астрамечава**» (от деревня **Остромечево**), переулок **1-й Остромечевский** (от улица **Остромечевская**); праздник традиционной культуры «**Астрамечайскі рукапіс**», кружок «**Астрамечайскі рукапіс**», журнал «**Астрамечайскі рукапіс**» (от сборник старобелорусской музыки «**Астрамечайскі рукапіс**» / «**Остромечевская рукопись**») и др.

При **лексико-синтаксическом** способе оним формируется на основе свободного словосочетания, в структуре которого функционируют существительные **Остромечево**, реже – **остромечевцы / «остромывивци»**, а также прилагательное **остромечевский** (и их белорусские соответствия). Заметим, что в одних анализируемых именах собственных данное прилагательное восходит к викониму, например: ГУО «**Остромечевская детская школа искусств**», книга «**Остромечево и «остромывивци»**» И.А. Панасюка (2010) и др. Для других наименований в качестве первичного выступает эргоним (т. е. название ОАО): торговая марка «**Остромечевские просторы**», статья «**Остромечевцы себе цену знают**» А.А. Тоболича (Заря, 4.05.2000) и др. В третьем случае, думается, надо говорить об определенном синкретизме мотивирующей базы, например: стихотворение «**Остромечевский вальс**» В. Ситухи («**Остромечеву свыше намечено, / Предназначено яркой судьбой, / В нашем крае, певучем и песенном, / Увлекать и вести за собой**»): произведение явно посвящено не только населенному пункту, но и крупному, известному далеко за пределами Брестчины сельскохозяйственному предприятию.

Исследуемая ономастическая подсистема отличается открытостью (она постоянно пополняется) и разнообразием. Так, по характеру денотата (т. е. именуемого объекта) зафиксированные онимы репрезентуют **10 разрядов** имен собственных.

Помимо уже упоминавшегося **эргонима** (название делового объединения людей) *ОАО «Остромечеве»*, отмечены также наименования учреждений образования, здравоохранения, культуры, торговли и др.: *ГУО «Средняя школа д. Остромечеве»*, *ГУО «Ясли-сад д. Остромечеве»*, *ГУО «Остромечевская детская школа искусств»*, *УО «ДЮСШ ПОП СПК «Остромечеве»*», *Остромечевская сельская врачебная амбулатория общей практики УЗ «Брестская городская больница № 2»*, *Остромечевский сельский дом культуры ГУК «Брестская централизованная клубная система»*, *Остромечевская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова ГУК «Брестская районная библиотечная сеть»*, *отделение почтовой связи д. Остромечеве РУП «Белпочта»* и др. В этот же ономастический разряд входят имена творческих объединений: *народный ансамбль музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны»*, *инструментальный ансамбль «Астрамечаўскія жаўрукі»*, *детская вокальная группа «Астрамечаўскія зорачкі»*, *кружок «Астрамечаўскі рукапіс»*.

Населенный пункт *Остромечеве* – достаточно крупный, и его имя вполне закономерно становится мотивирующей базой для **годонимов** в расположенном рядом г. Бресте: *Остромечевская улица, 1-й и 2-й Остромечевский переулки*; **хоронимов**: *Остромечевский-Северный избирательный округ № 1 и Остромечевский-Южный избирательный округ № 2 (по выборам депутатов районного Совета депутатов)*.

ОАО «Остромечеве» – локомотив животноводческой отрасли, кроме этого, здесь выращивают зерно, яблоки; создан зверокомплекс по разведению пушного зверя. Данные направления деятельности хозяйства нашли отражение в том числе в **прагматонимах**. В первую очередь, это хорошо известная покупателям *торговая марка «Остромечевские просторы»*, под которой выпускает молочную продукцию ОАО «Брестское мороженое»: *молоко питьевое пастеризованное «Остромечевские просторы»*, *сливки питьевые «Остромечевские просторы»*; *творог «Домашний» с бифидобактериями*. Остановимся на последнем примере: на упаковке данного продукта представлены не просто идентификатор (номенклатурный термин, который определяет профиль именуемого объекта) и дифференциатор (проприальная группа, базовый компонент названия, выражающий его основное значение; наиболее четко два названных компонента представлены, если эта часть онима заключена в кавычки), но и торговая марка, т. е. мы наблюдаем сложный онимический комплекс. Также зафиксированы названия *бренда «Остромечевские меха»* и алкогольных напитков: *вино плодородное крепленое крепкое «Остромечевский вальс»*, *вино плодородное крепленое крепкое ароматизированное улучшенного качества «Остромечевские Лявоны»*. Но в целом перечень подобных рекламных имен, к сожалению, оказался достаточно ограниченным, хотя имена собственные могли бы иметь и другие виды изготавливаемой ОАО продукции: чипсы, колбасные изделия, меховая одежда, головные уборы и т. д. Также представляется перспективным создание торговых марок, брендов. Например, оним «*Остромечевские просторы*» успешно выполняет функции не только назывную, информативную, именуя поставщика молока, но и рекламную (название привлекает, заставляет откликнуться потенциального клиента), эстетическую. Компонент *просторы* ‘свободное обширное пространство, приволье’ отсылает адресата к зеленым лугам, качественным кормам для коров и, соответственно, формирует представление о предлагаемом продукте как о высококачественном, сделанном с профессионализмом и любовью.

При анализе собранных онимов обращает на себя внимание тот факт, что остромечевцы живы не хлебом единым. Это еще раз (см. также эргонимы) иллюстрируют **идеонимы** (имена собственные объектов, относящихся к умственной, идеологической и художественной сферам деятельности): **артионимы** (наименования произведений

искусства): *сборник старобелорусской музыки «Остромечевская рукопись» / «Астрамечаўскі рукапіс», песня «Остромечеве» Ю. Попова и песня «Остромечевский вальс» В.Д. Василенко, сл. В. Ситухи); геортоним (название праздника): праздник традиционной культуры «Астрамечаўскі рукапіс»; гемеронимы: журнал «Астрамечаўскі рукапіс», интернет-ресурс «Остромечеве и «остромычвицы»»; библионимы (названия произведений литературы): книги «Единственный выход, или Три НЭПа «Остромечеве»» А.С. Скакуна (2008) и «Остромечеве и «остромычвицы»», стихотворения «Остромечевский вальс» В. Ситухи и «Баллада об Остромечеве» Д. Сидорени; статьи в энциклопедических, справочных, словарных и др. подобных изданиях (список публикаций о родном Остромечеве с такой любовью и тщательностью собрали работники сельской библиотеки [2]): «Астрамечава» («Беларуская савецкая энцыклапедыя», Т. 1, 1969; энцыклапедычны даведнік «Архітэктура Беларусі», 1993; «Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Брэсцкага раёна», 1998; «Беларуская энцыклапедыя», Т. 1, 2003; энцыклапедыя «Гарады і вёскі Беларусі», Т. 3, 2006; нарматыўны даведнік «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Брэсцкая вобласць», 2010), «Остромечеве» (энцыклопедыя «Рэспубліка Беларусь», Т. 5, 2006; энцыклопедыя «Рэгіоны Беларусі», кн. 2, 2009), «Агрогородок «Остромечевский»» («Агрогородки Брестчины», 2010), «Астрамечаўская бібліятэка імя Ф.Ф. Паўленкава» («Энцыклапедыя гісторыі Беларусі», Т. 1, 1993; «Беларуская энцыклапедыя», Т. 2, 1996), «Астрамечаўская Міхайлаўская царква» (энцыклапедыя «Культура Беларусі», Т. 1, 2010) и др.; особо многочисленны среди исследуемых имен собственных **названия материалов в** региональных, республиканских и даже зарубежных СМИ (данная группа онимов пока не имеет своего специального термина): «Новое Остромечеве» М. Дегтярева («Заря», 24.11.1949), «Остромечевские проспекты» Ю. Лапшина («Народное хозяйство», № 3, 1986), «Из Германии – в Остромечеве» П. Пилипчука («Заря», 4.12.1993), «"Полацкі сшытак" аказаўся Астрамечаўскім» («Наша ніва», электронный ресурс, 2005), «Астрамечава: повязь зямлі і духоўнасці» А. Ковалева («ЛіМ», 29.06.2007), «"Астрамечава": адраджэнне гаспадара» А. Карлюкевича («Маладосць», № 9, 2007), «Неизвестное Остромечеве со страниц книги Ивана Панасюка» Л. Бунеевой (16.04.2010), «Рождественские встречи в Остромечеве» («Вечерний Брест», 5.12.2012), «В "Остромечеве" всё путем» Л. Екеля («СБ», 11.03.2012); «Дыялектныя прыказкі і прымаўкі Астрамечаўскага рэгіёна» («Астрамечаўскі рукапіс», № 4, 2013), «При Свято-Михайловском храме агрогородка Остромечеве возобновился цикл духовных бесед» (электронный ресурс «Экклезиа», 2013), «У Брэсцкім раёне адбудзецца свята традыцыйнай культуры "Астрамечаўскі рукапіс"» Ю. Рубашевского («Belarus.tio.by», 2013), «В Остромечеве пройдут районные дожинки» («Вечерний Брест», 11.09.2014) и ряд др.*

Исследуемая ономастическая подсистема интересна не только как языковое явление, как отражение процессов, характеризующих искусственную номинацию. По меткому замечанию российских ученых Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, они-мы в целом «обладают яркой национально-культурной семантикой, поскольку их групповое и индивидуальное значение прямо производно от истории и культуры народа – носителя языка»; более того, национально-культурный компонент свойствен именам собственным даже больше, чем апеллятивам [1, 56, 59]. И действительно, «культурная память» онимов сохраняет самую разную информацию о таком древнем и таком молодом *Остромечеве*. Благодаря «остромечевским» именам собственным перед нами предстает крупный населенный пункт с развитой инфраструктурой; центр мощного, динамично развивающегося, авторитетного аграрного хозяйства.

Литература

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Остромечево // Государственное учреждение культуры «Брестская районная библиотечная сеть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brest-railib.by/index.php/itemlist/tag/Остромечево>. – Дата доступа: 14.05.2016.
3. Остромечево и «остромычивци» / сост. И. А. Панасюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astramechava.somee.com>. – Дата доступа: 16.05.2016.
4. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Остромечево» [Электронный ресурс]. – Адрес доступа: <http://www.brestobl.com/predpr/02breraj/ostrom.html>. – Дата доступа: 01.05.2016.

О.С. Горицкая

Минский государственный лингвистический университет
e-mail: goritskaya@gmail.com

811.161.1'282.2(476)+81'373.211.1

ВИЛЬНЯ VS. ВИЛЬНЮС: ВАРИАТИВНОСТЬ ТОПОНИМОВ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на материале русской речи в Беларуси)

Ключевые слова: *топоним, ойконим, русский язык в Беларуси, национальная разновидность языка, полицентрический язык, лингвистическая прагматика.*

В центре внимания данной статьи – лексема Вильня в белорусской разновидности русского языка. В результате корпусного исследования установлено, что частотность варианта в интернет-коммуникации является достаточно низкой (Вильня – 5 %, Вильнюс – 95 %). Контекстуальный анализ демонстрирует, что слово используется в текстах о современности и имеет национально-культурные коннотации. Кроме того, обсуждается гипотеза о том, что вариант Вильня характерен для речи молодежи.

O.S. Goritskaya

Minsk State Linguistic University

VILNJA VS. VILNIUS: TOPONYMIC VARIANTS IN PRAGMATIC PERSPECTIVE (based on Russian speech in Belarus)

Key words: *toponym, oiconym, Russian in Belarus, national variety of a language, pluricentric language, linguistic pragmatics.*

The article focuses on the lexeme Vilnja in the Belarusian variety of the Russian language. Corpus-based study shows that frequency of the variant in computer-mediated communication is rather low (Vilnja – 5 %, Vilnius – 95 %). Contextual analysis demonstrates that the word Vilnja is used in texts about the present, and has national and cultural connotations. Additionally, the author discusses the hypothesis that the variant Vilnja is observed predominantly in the speech of young people.